

Бабушка Чжан, видя, что я не отступаю, сдалась:

— Ладно, я помогу тебе приготовить курицу. Супруг принцессы так заботится о ней, неудивительно, что она в тебя влюбилась.

Я засмеялся, чувствуя себя счастливым.

С помощью бабушки Чжан я быстро приготовил куриный суп. Попросив её отдохнуть, я остался один на кухне, наблюдая за супом. Вскоре в помещение вошёл старик в синей одежде с седыми волосами, собранными в высокий пучок. Его белая борода развевалась на ветру, создавая впечатление некоего отшельника. Однако он непрестанно бормотал себе под нос:

— Умираю от голода, умираю от голода, в таком большом поместье принцессы нет ничего, что мне по вкусу.

«Этот человек точно умеет боевые искусства», — подумал я и подошёл к нему:

— Дедушка, чем вы занимаетесь в поместье принцессы? Вы голодны?

— А ты, молодец, услышал мои слова. Да, я голоден, а в поместье я просто подручный, — ответил старик, его борода подрагивала, что выглядело забавно.

Я рассмеялся, глядя на него:

— Дедушка, вы такой забавный. Я как раз готовлю куриный суп, хотите попробовать?

— Правда? Дайте-ка я посмотрю.

Он подошёл и понюхал.

— Ммм, действительно ароматно. Я обязательно попробую.

Я дружелюбно сказал:

— Дедушка, уже прошло время обеда, все в поместье уже поели, почему вы ещё не ели?

Старик недовольно нахмурился:

— Хм, еда здесь слишком жирная, не по моему вкусу.

Я кивнул:

— Понятно. Принцесса тоже так сказала, поэтому я сам готовлю для неё.

Услышав это, старик загорелся, мгновенно схватив мою правую руку:

— Так ты супруг Лин Мухань! Действительно симпатичный, но слишком худой, тьфу.

Услышав, как он называет Лин Мухань по имени, я сразу же нахмурился и холодно сказал:

— Я уважаю вас и называю дедушкой, но это не значит, что я позволю вам оскорблять принцессу. Принцессу государства Лин нельзя называть по имени просто так.

Видя его удивление, я продолжил:

— Вы не похожи на слугу поместья. Если вы просто ищете еду, я, Фан Цин, не буду вам мешать, но если вы угрожаете безопасности жителей поместья, я не останусь в стороне!

Старик замер на мгновение, затем громко рассмеялся:

— Ты, мальчишка, неплох. Не волнуйся, я никому не причиню вреда.

Я насторожённо смотрел на него, а он махнул рукой:

— Если бы я хотел причинить вред, ты бы уже не жил. Твой суп уже готов, да?

Он был прав, и я снял с себя напряжение, решив поверить ему. Войдя внутрь, я налил ему миску супа и подал:

— Если я был груб, прошу прощения.

Он взял миску и засмеялся:

— Ничего, ничего.

Я улыбнулся ему с извинением, взял горшок и вышел.

Увидев белую фигуру и маленькую фигурку в беседке, я, ещё не зайдя, крикнул:

— Принцесса, идите попробуйте!

Лин Мухань понюхала воздух и с радостью сказала:

— Как вкусно пахнет!

Получив её одобрение, я быстро налил ей миску. Я с нетерпением смотрел, как она пробует суп, и когда она подняла голову, её улыбка стала лучшей наградой.

Лин Мухань потянула меня за руку:

— Цин, ты не хочешь попробовать? Я одна не справлюсь.

— Нет, я не люблю куриный суп, — мягко ответил я.

Переведя взгляд на Хань Цина, я заметил, что мальчик стал более приятным на вид, его кожа посветлела. Глядя на него, я чувствовал тепло:

— Хань Цин, как тебе живётся в поместье?

— Всё хорошо, брат, — мягко ответил он.

— Это хорошо, — сказал я, наливая ему миску супа. — Попробуй, я сам приготовил.

Хань Цин сиял от счастья:

— Спасибо, брат, твой суп наверняка вкусный.

— Ха-ха, вкусный, но ты, мальчишка, скуп, дал мне только одну миску.

Я удивлённо огляделся, но никого не увидел. Хань Цин тоже насторожился. Я удивился: «Это голос того старика?» Лин Мухань, однако, спокойно пила суп, даже не поднимая головы. Вдруг я почувствовал лёгкий ветерок за спиной, обернулся, но никого не увидел. Повернувшись обратно, я увидел старика в синей одежде, который пил суп прямо из горшка, что сильно меня испугало.

Его поведение меня разозлило, но я сдержался:

— Дедушка, вы перешли границы!

Старик не обратил на меня внимания, а вместо этого с интересом посмотрел на Хань Цина:

— У тебя, мальчик, слишком сильная аура убийства.

Услышав это, я инстинктивно потянул Хань Цина к себе.

Старик не сделал ничего, только положил ложку:

— Тьфу, ты, мальчишка, мне нравишься. Хочешь пойти со мной?

Хань Цин, не испугавшись, спросил:

— А что я получу, если пойду с тобой?

Я с удивлением смотрел на мальчика, это было совершенно неожиданно.

— Ха-ха-ха, ты умный, мне нравится, — старик погладил бороду, сияя. — Если пойдёшь со мной, станешь сильнее и сможешь защищать тех, кто тебе дорог.

Хань Цин вздрогнул, повернулся ко мне и сказал:

— Хорошо, я согласен.

Лин Мухань, молчавшая всё это время, наконец заговорила:

— Учитель, хватит шутить.

Эти слова заставили меня озадачиться: «Так это учитель принцессы?» Старик, смеясь, посмотрел на меня:

— Мухань, твой муж неплох, у него большое будущее, ха-ха-ха.

Я смотрел на него с недоумением. Лин Мухань спокойно сказала:

— Знаменитый Лэн Яньфэн, ведущий себя как ребёнок, что скажут люди, если это станет известно?

Лэн Яньфэн покраснел и сердито сказал:

— Хм, так с учителем разговаривают? Ладно, я больше не играю, ухожу с внуком.

В следующее мгновение я почувствовал, как рука стала легче, и Лэн Яньфэн с Хань Цином исчезли. «Это техника лёгкости?»

Лин Мухань встала и сказала:

— Я изменила имя Хань Цина.

— Что? — я не понял.

Лин Мухань равнодушно продолжила:

— Мне не нравится его имя, теперь он будет зваться Хань Цзымин.

Я наконец заметил, что с ней что-то не так, встал и, глядя ей в глаза, серьёзно сказал:

— Ты ревнуешь!

Лин Мухань не смотрела на меня, её глаза были устремлены вдаль. Видя это, я не стал продолжать, утешая себя: «Наверное, я просто придумываю».

Когда я отпустил её руку, услышал едва слышный шёпот:

— Как я могу ревновать? Как я могу ревновать?

— Э-э, что? — я удивлённо посмотрел на Лин Мухань, в её глазах была растерянность и тревога.

— Принцесса, что с тобой? — с заботой спросил я.

Лин Мухань замешкалась:

— О, ничего, просто устала.

Я подошёл и взял её за руку:

— Тогда я провожу тебя отдохнуть.

Так я привёл её в комнату, аккуратно снял обувь.

— Принцесса, отдохни немного. Я буду снаружи, позови, если что.

Выйдя, я услышал её тихий вопрос:

— Цин, если однажды я причиню тебе боль, ты возненавидишь меня?

Хотя она говорила тихо, я услышал каждое слово. Повернувшись, я с улыбкой ответил:

— Как бы ты меня ни ранила, я никогда не буду обижаться или ненавидеть тебя. Это мой добровольный выбор!

Лин Мухань смотрела на меня в шоке, но я больше не обращал на неё внимания и вышел.

«Ты влюбилась в меня?» — пробормотал я себе под нос.

Скучая, я смотрел на небо, оно было голубым, облака белыми, но настроение моё было не таким радужным. Сорвав с дерева лист, я поднёс его ко рту и заиграл мелодию «Осенний шёпот». Закрыв глаза, я вспомнил фортепиано, ощущение пальцев на клавишах. Звук листа был далёк от фортепиано, но сойдёт.

— Что это за мелодия?

<http://bllate.org/book/15454/1367280>